

Порыв ветра пронесся мимо, и молодой господин Зомби спрыгнул с коня.

Он опустился на одно колено и крепко обхватил Цзян Цзибэя, прижимая к себе. На его лишенном плоти лице невозможно было прочесть эмоций, но из самой глубины гортани вырывались протяжные, полные скорби стоны.

Он плакал.

В этом плаче смешались гнев, досада и глубокая, невыносимая печаль.

Даже призрачные солдаты, сопровождавшие господина, отозвались жалобным воем. Звуки были столь горестными, словно сама смерть оплакивала свою судьбу.

Вслед за стоном зомби на присутствующих навалилось тяжелое, удушающее давление. Трое живых людей, охваченных невыразимой тоской, невольно залились слезами.

Две кровавые дорожки скатились из пустых глазниц молодого господина Зомби и упали на алый свадебный наряд.

Живой мертвец обрел чувства и сознание — теперь он перестал быть просто бездушным существом, он стал личностью.

Молодой господин Зомби медленно повернул голову и безразличным взглядом уставился на Красного скелета.

Внезапно разыгралась буря, небо прорезали молнии, и оглушительный удар грома с небес разнес Красного скелета в пыль, не дав тому шанса на спасение!

Грохот! Грохот! Грохот!

Молнии били одна за другой. Водяные призраки, свита Красного скелета, с визгом бросились врассыпную, катаясь по земле и превращаясь в груды кровавого месива под ударами небесного карателя.

А-а-а-а!

Лес в мгновение ока превратился в ад, оглашаемый предсмертными воплями призраков.

Столкнувшись с таким ужасом, трое живых людей вжались в угол и дрожали, прижавшись друг к другу. Девушка с косичкой была на грани обморока, обмякнув в объятиях Заики.

— Дао-дао-дао-даос, почему он все не идет... — Заика закрыл глаза девушке, сам бледный как полотно, тяжело и часто дыша.

Прошло немало времени.

Бойня, устроенная мертвецами, наконец стихла. Зрелище было чудовищным: воздух пропитался густым смрадом гнили. Повсюду валялись куски плоти и обрубки конечностей, на ветвях деревьев повисли кровавые внутренности, а кровь, брызнувшая на листья, мерно капала на траву.

Закончив расправу, молодой господин Зомби поднял тело Цзян Цзибэй.

Он опустил взгляд, но в его руках вместо человека оказалась лишь половина жуткой бумажной куклы!

Молодой господин Зомби замер, а затем резко огляделся по сторонам.

Трое спутников, увидев это, тоже остолбенели.

— Цзи-Цзи-Цзи-гэ, почему он стал бумажным? — слабо спросил Заика.

— Бумажная кукла? Двойник? — Лао Сунь пришел в себя. — Если это не Чэнь Цзи, то где же он?

Внезапно рядом раздался ответ:

— Я здесь.

Услышав знакомый голос, все вздрогнули и одновременно обернулись.

Четвертый носильщик гроба поднял голову. Под соломенной шляпой открылось лицо, подобное ясной луне — это был Цзян Цзибэй.

— Цзи-Цзи-Цзи-гэ! — Заика отпустил девушку и бросился к нему. — Как хорошо! Ты в порядке!

— Чэнь Цзи, слава богу, ты жив! — Девушка с косичкой тоже восторженно вскрикнула и вскочила на ноги.

— Все в порядке, — Цзян Цзибэй снял шляпу и лучезарно улыбнулся. — Разве я могу так легко умереть?

С самого начала в паланкине сидел не он, а бумажный двойник, подаренный Безликим. Настоящий Цзян Цзибэй переоделся слугой и всю дорогу шел в составе процессии. В той суматохе никто не обратил на него внимания.

Девушка с косичкой хотела подбежать к нему, но, заметив что-то, в ужасе вскрикнула:

— А-а-а!

Заика, первым подбежавший к нему, тоже заметил неладное и резко остановился:

— Цзи-гэ, твои руки...

На тыльной стороне ладоней Цзян Цзибэя проступили темно-пурпурные пятна. Через несколько секунд они, словно обретя жизнь, быстро поползли вверх, покрывая его шею и лицо.

Лао Сунь вытаращил глаза и невольно отступил:

— Трупные пятна?!

— Как это возможно... — Девушка с косичкой рухнула на землю, ее лицо исказилось отчаянием. — Ты мертвец?!

Цзян Цзибэй взглянул на свои руки и невозмутимо произнес:

— Не паникуйте, я еще не окончательно умер, можно попробовать спасти.

Едва он закончил, как молодой господин Зомби бросил на землю обрывок бумажной куклы.

Цзян Цзибэй поднял на него взгляд. Они смотрели друг на друга через поле, усеянное останками.

— Пойдем, — спустя мгновение сказал Цзян Цзибэй. — Пора совершить обряд?

Молодой господин Зомби молча кивнул.

Разбросанные повсюду бумажные деньги вдруг вспыхнули сами собой, и пепел, объятый призрачным зеленым пламенем, подобно бабочкам, плавно взмыл в воздух.

Бумажные куклы, еще недавно сбитые с ног ураганом, поднялись, подхватили яркие знамена и опохала, превратившись в новую, праздничную процессию.

Траурные одежды на Заике и остальных сменились на нарядные свадебные костюмы, а черный гроб преобразился в изящный паланкин, украшенный резьбой в виде фениксов.

Исчез и погребальный саван Цзян Цзибэй — теперь на нем был роскошный театральный наряд. На голове красовалась свадебная корона с бабочками, усыпанная тремя тысячами жемчужин и сотней драгоценных камней. Поверх красного парчового халата была накинута накидка с вышивкой, а из широких рукавов выглядывали длинные белые водные рукава.

— Как красиво... — пролепетала девушка с косичкой, забыв о трупных пятнах.

— Свадебный наряд в стиле театральной постановки, под стать гонконгским фильмам, — Цзян Цзибэй взглянул на свои рукава, не зная, смеяться или плакать. — Кто вообще выходит замуж в костюме актера...

Он внезапно осекся.

В памяти всплыла та ночь. Кошмар с погружением в омут и театральный костюм, что намертво обвился вокруг него в воде. Когда он увидел Красного скелета в свадебном платье, он почти решил, что именно тот и есть настоящая наложница. Но теперь это платье было на нем самом.

— Скоро полночь, почему даос Янь до сих пор не пришел? — Лао Сунь занервничал, видя, что ситуация выходит из-под контроля. — Все должно было быть иначе!

По плану, после встречи двух процессий они должны были заманить зомби в ловушку, а затаившийся даос Янь — усмирить его. Но внезапное появление Красного скелета спутало все карты.

— Так или иначе, умирать придется, так что свадьба неизбежна, — Цзян Цзибэй приподнял полы халата и шагнул в паланкин. — Действуем по обстоятельствам.

Молодой господин Зомби взобрался на коня.

Процессии объединились, зазвучали барабаны и гонги. Трое спутников поплелись следом за призрачными солдатами, боясь поднять глаза.

Проехав некоторое расстояние, Цзян Цзибэй приподнял занавеску и выглянул наружу. Оказалось, что призраки привели их на кладбище.

Глядя на могильные холмики и сорняки, он едва не рассмеялся:

— Ся Цзинмо, ты собираешься здесь на мне жениться? Сразу после поклонов закопаешь меня в могилу?

Молодой господин Зомби проигнорировал его выпад, даже не обернувшись.

— Впе-впе-впереди свет, — прошептал Заика, идущий рядом с паланкином. — В этой глуши... дом?

Цзян Цзибэй прищурился: в конце пустыря и впрямь виднелась усадьба за высокими стенами. У ворот и на стенах висели красные фонари, чей холодный свет тонул в тумане. Издалека на фонарях можно было прочесть и иероглиф Счастье, и иероглиф Похороны.

— Красные фонари висят высоко, — Цзян Цзибэй опустил занавеску. — Хочешь запереть меня за этими стенами?

Процессия медленно вошла в ворота, и паланкин опустили во дворе. Служанка с мертвенно-бледным лицом и ярко-красными пятнами на щеках помогла ему выйти.

Церемония должна была соблюдаться до конца, и Заика поспешно раскрыл красный зонт, укрывая голову Цзян Цзибэя.

Цзян Цзибэй прошел по красной ковровой дорожке к дверям свадебной комнаты. Заика попытался последовать за ним, но его преградили призрачные солдаты, и ему оставалось лишь смотреть, как Цзян Цзибэй исчезает за дверью:

— Цзи-гэ, будь осторожен...

Служанка удалилась. Цзян Цзибэй подошел к туалетному столику и взглянул на свое отражение. Кожа приобрела холодный серый оттенок, лицо покрылось сетью трещин, а трупные пятна почернели.

Внезапно в животе возникла острая боль. Он коснулся живота: тот был твердым и вздутым, словно внутри что-то скрывалось.

Дверь отворилась, вошел молодой господин Зомби. Он подошел со спины, взял деревянный гребень и начал расчесывать волосы Цзян Цзибэя.

— Первое расчесывание до конца, второе — до седых волос вместе, третье — чтобы дом был полон детей, — тихо проговорил Цзян Цзибэй и невольно улыбнулся. — Почти как настоящая свадьба.

Зомби молча продолжал расчесывать его волосы.

— Хотя церемония полна ошибок, это вполне приемлемо, — Цзян Цзибэй коснулся горла, где красовалась черная дыра от раны с запекшейся кровью. — Дай угадаю: твое прижизненное

желание было не в том, чтобы я стал твоей призрачной невестой, а в том, чтобы ты стал моим призрачным женихом, верно?

Зомби слегка наклонил голову, не подтвердив и не опровергнув догадку.

— Даос Янь говорил, что это свадьба живого и мертвого, но оказалось, что это союз двух мертвецов. Неудивительно, что ритуал пошел не по плану, — заметил Цзян Цзибэй. — Пора кланяться.

Молодой господин Зомби кивнул, отложил гребень и взял Цзян Цзибэя за руку. Его ладонь была лишь костью — холодной, твердой и лишенной кожи.

Они вышли в главный зал, заполненный бумажными куклами и призрачными солдатами. Заика и остальные стояли в толпе, обливаясь холодным потом.

В центре зала стояла жаровня, а за ней — алтарь с двумя черными поминальными табличками и фотографиями в рамках, обвязанных белой лентой. Несмотря на атмосферу поминок, на подсвечниках горели свадебные свечи с иероглифами Счастье.

Цзян Цзибэй перешагнул через жаровню и остановился перед столом. На табличках значились имена: Сун Юй и Ся Цзинмо.

На фотографиях были изображены двое: Цзян Цзибэй в театральном костюме и статный юноша в офицерской форме.

Цзян Цзибэй долго смотрел на них, а затем обернулся к зомби:

— А у тебя довольно постоянные вкусы. Что при жизни, что после смерти — тебе всегда нужны только мужчины.

Молодой господин Зомби промолчал.

— И все же, — добавил Цзян Цзибэй, — ты выглядишь лучше, когда у тебя есть плоть.

Молодой господин Зомби снова промолчал.

Служанка вдруг подняла голос и пронзительно закричала:

— Благословенный час настал! Поклониться!

— Ой, — Цзян Цзибэй широко раскрыл глаза и прижал руку к груди. — Я ведь тоже впервые

выхожу замуж, немного нервничаю.

Молодой господин Зомби: «...»

В этот момент снаружи раздался рев даоса Яня:

— Остановите их! Не дайте им совершить обряд!

<http://bllate.org/book/21804/2256552>